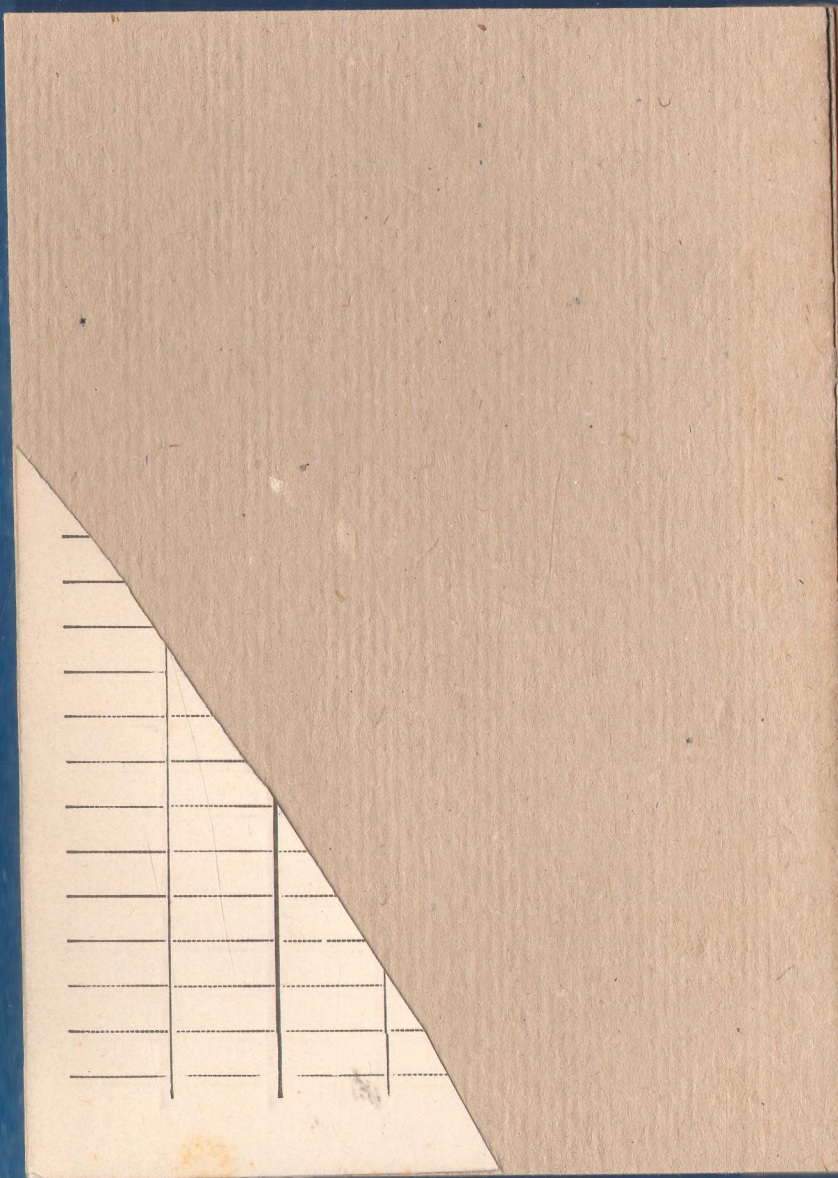
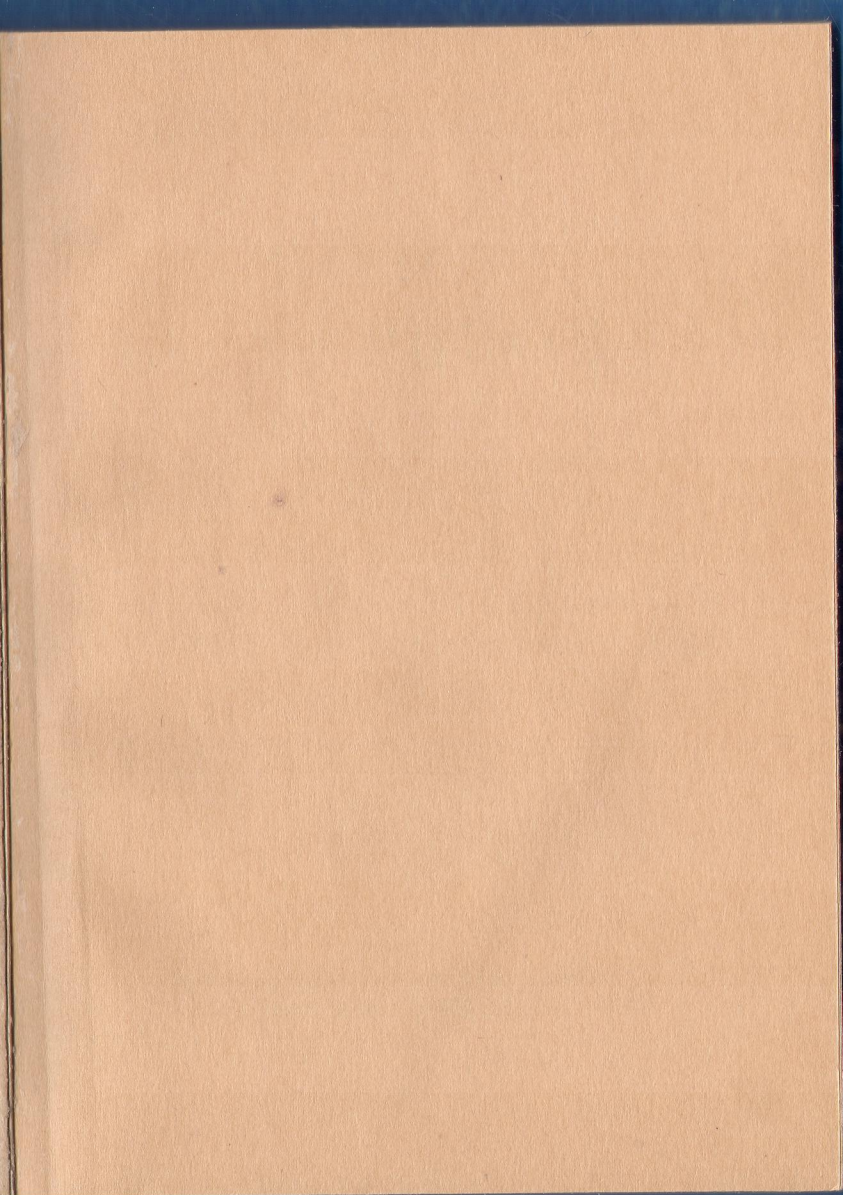

PK-42
469755

7 т. к. х.
/х.
06/с
К.6
Полковник А. КАРПОВ

469755

БОИ ЗА ХАРЬКОВ

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1943

8 02

Handwritten text, possibly "H. 1004" or similar, in purple ink.

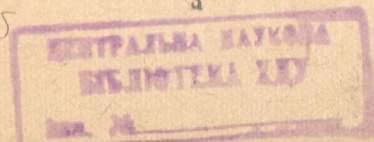
ab

РОДНОЙ ХАРЬКОВ

5 августа 1943 г. части Красной Армии освободили от немецко-фашистской оккупации Орёл и Белгород. Через восемнадцать дней наши войска, сломив упорное сопротивление противника, штурмом взяли родной Харьков—вторую столицу Украины.

Таким образом, всего лишь за две с половиной недели славная Красная Армия одержала три замечательные победы. Орёл, Белгород и Харьков снова стали советскими, снова развеваются над ними красные знамёна. Одновременно освобождён был ряд других городов, тысячи сёл и деревень. Сотни тысяч советских граждан вырваны из немецкой кабалы и возвращены в нашу родную семью. В результате этих успехов Красной Армии бои перенеслись на Украину. Началась борьба за её освобождение от немецко-фашистских разбойников.

До сих пор бои за Украину шли только на отдельных участках — в районе реки Северного Донца и в Донбассе. После взятия нашими войсками Харькова эти бои охватили более значительную часть территории Украины. Через несколько дней от немецко-фашистских захватчиков были очищены две трети Харьковской области. Вслед за тем войска Красной Армии заняли также часть северной Украины. С новой силой вспыхнули бои в Донбассе, и наши части в короткий срок овладели рядом крупных донецких городов.

Очистив от немцев Ростовскую область, героические кубанские казачьи полки, действующие совместно с танкистами и мотопехотой, нанесли немцам тяжёлое поражение на юге Украины и овладели Таганрогом.

Борьба за Украину разгоралась, бои шли на огромном пространстве от побережья Азовского моря до глуховских полей. Началось массовое изгнание немецко-фашистских разбойников с Украины. К этому времени территория Советской Украины, освобождённая от немцев, увеличивалась с каждым днём, с каждым ударом наступающих частей Красной Армии.

Харьков — один из старейших и крупнейших городов Советского Союза. Частые нашествия иноземцев вызвали в своё время необходимость создания на Украине ряда крепостей. Возникнув в середине XVII века, Харьков имел большое военное значение. Он быстро рос и развивался. Особенно сильно он был укреплён после того, как в июне 1709 г. Пётр I лично осмотрел город. В течение столетий Харьков был основным торговым посредником между югом и севером. В то же время он являлся воротами из Украины на восток. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Харьков превратился в крупнейший промышленный центр с большим количеством металлургических заводов и сельскохозяйственного машиностроения, предприятий силикатной, текстильной, швейной и других отраслей промышленности.

Харьков имеет огромное значение как один из крупнейших узлов железных и шоссейных дорог. Он является связующим центром северных районов Советского Союза с двумя важнейшими промышленными базами — Донецким угольным бассейном и Криворожьём.

Харьков — крупный политический и культурный центр. До того как в 1934 г. столица Украины была перенесена в Киев, столицей Украины был Харьков.

После почти двухлетней немецко-фашистской оккупации Харьков постепенно возвращается к жизни. Немецкие звери нанесли ему тяжёлые раны. Они разрушили заводы и

фабрики, оставили жителей без воды и света, а многих и без крова. Дни немецкой оккупации — это самые страшные для города дни за всё время его существования. Перед харьковчанами стоит большая и трудная задача — возродить город, восстановить его промышленность и городское хозяйство.

БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ

В октябре 1941 г. немецкие танковые войска, прорвавшись на левый берег Днепра, начали наступление на восток. Одна из самых крупных группировок противника была направлена на Харьков.

Известно, что по плану «молниеносной войны» Гитлер собирался покорить нашу страну в течение нескольких недель. Однако Гитлер просчитался. Покорить наш народ и превратить Советскую страну в свою колонию фашистской Германии не удалось. Уже в сентябре—октябре 1941 г. немцы вынуждены были вносить в свои планы «поправки». Сначала они говорили, что разобьют Красную Армию в две-три недели. Потом, когда это не вышло, они начали устанавливать для своих побед более отдалённые сроки, но и эти сроки проваливались.

Несмотря на то что гитлеровская Германия напала на Советский Союз внезапно, несмотря на то что в первые месяцы войны Красная Армия ещё только собирала свои силы и готовилась к решающим боям, наши войска оказывали немецким частям решительное сопротивление. Немцы в то время имели большое превосходство в войсках и вооружении. Особенно много было у противника танков и авиации. Германские танковые армии огромной лавиной двигались на восток. Но на своём пути они встречали упорное сопротивление Красной Армии. На всём протяжении фронта — от далёкого севера до Чёрного моря — шли ожесточённые, кровопролитные бои.

Знаменательным был бой в районе Штеповки. На этом направлении у немцев наступали крупные силы. Прорвав нашу оборону в районе Конотопа и Ромен, немцы устремились на восток. Но здесь им преградили путь наши войска. Части под командованием генерала Белова, действовавшие в районе Штеповки, в труднейших условиях осуществили весьма удачный манёвр и нанесли противнику сильные удары. Немцы двигались на восток, не подозревая, что над ними нависла опасность. Части генерала Белова пропустили передовые полки противника, а затем атаковали их с флангов. В первых же атаках неприятель понёс огромные потери. Он вынужден был остановиться и перегруппировать свои силы. Немцы перебросили на фланги часть своих танков и пехоты и перешли в контратаку. Однако наши войска продолжали громить вражеские танковые и пехотные части. Некоторые подразделения противника были отрезаны от основных сил и наголову разбиты.

Бой длился здесь несколько дней. Части генерала Белова отошли только после того, как полностью выполнили задачу задержать противника, расстроить его планы и нанести ему большой урон. Одна вражеская танковая дивизия была почти полностью разгромлена. Много танков потеряли и другие немецкие части. Чтобы продолжать движение вперёд, германское командование вынуждено было пополнить свою группировку свежими резервами, переброшенными из тыла.

Бой в районе Штеповки уже тогда со всей наглядностью показал, что части Красной Армии, даже в совершенно невыгодных условиях, могут наносить противнику серьёзные удары, громить его отборные дивизии, преграждать им путь, расстраивать планы врага.

Район Харькова осенью 1941 г. был ареной тяжёлой борьбы наших войск с немецко-фашистскими разбойниками. Гитлер в своих приказах требовал, чтобы его войска, с хода захватив Харьков, продолжали наступление на восток. По расчётам Гитлера, уже на второй день после захвата Харькова немец-

кие войска должны были выйти на железнодорожную магистраль Москва—Донбасс, а ещё через два дня — на железную дорогу Москва—Ростов. В течение нескольких дней немецкие войска собирались форсировать Дон, выйти на Волгу и продолжать движение на восток. Но уже в районе Харькова немцы получили от наших войск такие удары, что вынуждены были здесь остановиться и вести тяжёлый бой.

Части Красной Армии, несмотря на то что им пришлось отражать атаки сил неприятеля, во много раз превосходящего численностью наши войска, упорно отставляли свои позиции, не пускали врага в Харьков. В это время происходила эвакуация из города заводов, фабрик, культурных ценностей, военного имущества, населения. Нужно было спасти то, что десятилетиями накопил наш народ. Героические войска Красной Армии, грудью своей прикрывавшие Харьков, с честью выполнили эту задачу. Защитники Харькова отступили только по приказу Верховного Главнокомандования, после того как эвакуация города в основном была закончена. Немцы вошли в Харьков после тяжёлых, продолжительных боёв. Город достался противнику ценой огромных потерь в живой силе и технике. Подступы к Харькову с трёх сторон были завалены горами разбитых танков, орудий, автомашин. Всюду валялись тысячи вражеских трупов.

Захватив Харьков, немцы пытались без остановки прорваться на восток. Однако наши войска, организованно отступив на следующий оборонительный рубеж, закрепились на нём и не пропустили врага дальше. Немцы были остановлены на расстоянии 50—80 километров восточнее Харькова. Здесь противник вынужден был топтаться несколько месяцев. Всюду он наталкивался на упорное сопротивление наших войск. Только летом 1942 г. немцам удалось прорвать нашу оборону и продвинуться на восток. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, чувствуя себя в полной безопасности на Западе, Гитлер получил возможность сформировать большое количество новых дивизий и бросить их

на советско-германский фронт. В значительной части это были танковые войска. Эти отборные, технически хорошо оснащённые дивизии были брошены в летнее наступление 1942 г.

В течение лета 1942 г. Гитлеру ценой огромных потерь удалось захватить значительную часть нашей территории. В тяжёлых боях летом и осенью этого года советские войска преградили путь фашистскому зверю, а затем, измотав и обескровив германские дивизии, наступавшие на Сталинград и Кавказ, сами перешли в наступление. Началась зимняя кампания 1942/43 г. Она длилась несколько месяцев. Это были месяцы блестящих побед Красной Армии. Под руководством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина советские войска окружили и ликвидировали две немецкие армии под Сталинградом. После этого наши части нанесли немцам ряд сокрушительных ударов на Дону, на Кавказе, на Кубани. Советские войска заняли Курск, Ростов, часть Донбасса, Белгород. Наконец, после ожесточённых боёв был взят Харьков. Красная Армия заняла Великие Луки, ликвидировала вражеские плацдармы на Центральном фронте (Ржев, Гжатск, Вязьма) и в районе Демянска, прорвала блокаду Ленинграда.

Зимняя кампания 1942/43 г. была для германской армии сплошным поражением. В труднейших условиях, при упорном сопротивлении многочисленной германской армии наши войска освободили территорию в 480 тысяч квадратных километров. От врага были полностью очищены районы, имеющие большое экономическое и стратегическое значение. За 4 месяца и 20 дней зимней кампании части Красной Армии захватили огромные трофеи, уничтожили тысячи вражеских самолётов, танков и орудий, захватили в плен сотни тысяч гитлеровцев. Только убитыми немцы потеряли свыше 850 тысяч солдат и офицеров.

К концу зимней кампании немцы перебросили из Западной Европы свыше 30 танковых и пехотных дивизий, пол-

ностью укомплектовали их, вооружили большим количеством танков и артиллерии и бросили для контрудара против наших войск в районе Харькова. Это была попытка окружить советские войска и, как хвастались гитлеровцы, устроить им «немецкий Сталинград». Части Красной Армии к этому времени прошли с боями сотни километров. Они наступали в тяжёлых условиях бездорожья, снежных заносов, жестоких морозов. За Харьковом нашим частям, утомлённым непрерывными походами и боями, пришлось встретиться с крупными силами свежих, хорошо обученных и вооружённых войск противника. По приказу командования наши войска, ведя ожесточённые сдерживающие бои, эвакуировали Харьков и Белгород и отошли на новые линии обороны. Попытка немцев взять реванш за Сталинград провалилась полностью.

Немцы рассчитывали захватить Курск и выйти на железнодорожную линию Москва—Донбасс. Но и это им не удалось. Они были остановлены в районе Белгорода на линии реки Северного Донца. Обескровив танковые и механизированные войска противника, наши части отбили все его атаки и преградили немцам путь на восток и северо-восток. Германская армия вынуждена была перейти к обороне.

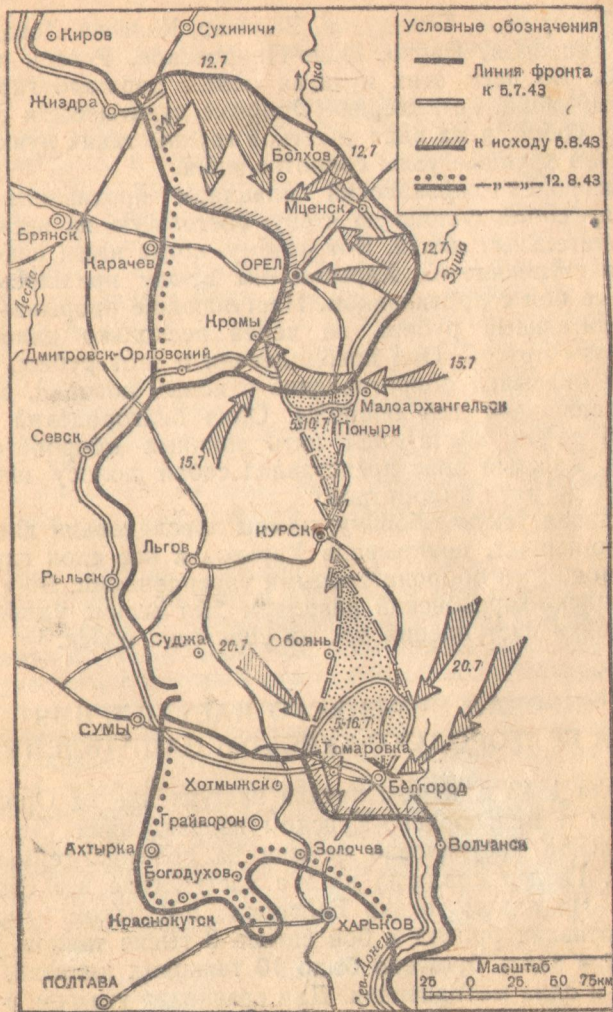
Как видно из показаний пленных и захваченных документов, Гитлер всё ещё не терял надежд на покорение нашей страны. Перейдя к обороне в марте 1943 г., германский генеральный штаб готовил новое наступление на ряде участков советско-германского фронта. Немцы приступили к созданию крупного плацдарма в районе Харькова. Харьковский участок занимал в планах германского генерального штаба одно из центральных мест. Как показали дальнейшие события, именно отсюда, а также из района Орла немцы готовились начать третье летнее наступление. Но для этого нужно было собрать новые силы, сколотить новые крупные группировки войск, подготовить плацдармы, с которых можно было бы начать наступление.

В течение нескольких месяцев немецкое командование

укрепляло белгородско-харьковский плацдарм. Он занимал огромную площадь. Линия фронта начиная с юго-востока от Харькова и от района города Змиёва проходила по Северному Донцу, который обтекает Харьков полукольцом в радиусе от 35 до 60 километров. Северо-восточнее Харькова линия фронта упиралась в Белгород и от северной окраины его поворачивала на запад, проходила в районе Томаровки и поднималась к городу Сумы. Таким образом, белгородско-харьковский плацдарм включал в себя Харьков, бассейн Северного Донца, Белгород и ряд рек севернее Харькова.

На белгородско-харьковском плацдарме немцы создали большое количество укрепленных районов и оборонительных рубежей. С востока основным оборонительным рубежом был Северный Донец, а также леса, расположенные западнее этой реки. Наиболее крупным укрепленным районом противника был Белгород. Имеющиеся в районе Белгорода высоты господствуют над всей окружающей местностью и представляют очень большие выгоды для обороняющихся. С этих высот все подступы к Белгороду могут простреливаться артиллерией, миномётами, ружейным и пулемётным огнём. Эти высоты как бы самой природой созданы для оборонительного боя. Белгородский укрепленный район противника с северо-востока прикрывался водными рубежами, с юго-востока — высотами, а с северо-запада — притоками Северного Донца. Крупное значение в немецкой обороне имело укрепленное село Томаровка, расположенное на железной дороге Белгород—Сумы.

Немецкая оборона на всех участках советско-германского фронта отличается большой прочностью. Но оборона белгородско-харьковского плацдарма была особенно сильной. Этому немцы добились тем, что даже на большой глубине они построили густую сеть хорошо оборудованных и способных к длительному сопротивлению опорных пунктов. Такими опорными пунктами в глубине белгородско-харьковского плацдарма немцев были Борисовка, Грайво-

рон, Писаревка, Богодухов, Золочев, Казацья Лопань, Муром, Терновая, Бабка, Ново-Покровское, Рогань и много других. Во всех этих пунктах немцы держали гарнизоны пехоты, танки, артиллерию. Опорные пункты были связаны между собой, и на ряде участков группы таких пунктов составляли крупные узлы сопротивления.

Белгородско-харьковский плацдарм противника представлял собой сплошную стену, состоящую из нескольких оборонительных линий. Вот почему, когда наши войска начали наступление на Харьков, им всюду пришлось вести упорные бои с противником. Наступающие прорывали один оборонительный рубеж, но через несколько километров встречали другой. Они преодолевали и этот рубеж, а противник оказывал сопротивление с новых позиций, заранее подготовленных для обороны. Один белгородский укрепленный район насчитывал пять мощных оборонительных поясов. Каждый пояс представлял собой полосу шириною от двух до пяти километров.

Создавая такую оборону, немцы преследовали две цели. Они, во-первых, прикрывали Харьков и все свои глубокие тылы мощными оборонительными укреплениями. Во-вторых, белгородско-харьковский плацдарм был весьма удобен для подготовки наступления против советских войск.

ПРОВАЛ НЕМЕЦКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА БЕЛГОРОДСКО-КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

5 июля 1943 г. немцы начали наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях. Это было генеральное наступление немцев на советско-германском фронте. Гитлер возлагал на это наступление все свои надежды. На одном только Белгородско-Курском направлении противник бросил в бой свыше 3 тысяч танков. В наступление здесь брошено было 10 танковых дивизий, 7 пехотных и одна мотодивизия. Для сравнения укажем, что да-

же в 1941 г., когда противник начал войну против Советского Союза после многолетней подготовки и со свежими силами,— даже тогда он не бросал таких огромных сил на узкие участки наступления.

Первые атаки немцы предприняли вдоль шоссеиной дороги, идущей с Белгорода на Курск. Потерпев неудачу, они начали наступать в направлении железной дороги Белгород—Курск. Но и здесь противник встретил упорное сопротивление частей Красной Армии. Немцы несли огромные потери. В первые же дни они потеряли около тысячи танков, большое количество самолётов. Многие пехотные и танковые полки противника были основательно потрепаны и быстро вышли из строя. Прорвать нашу оборону противнику не удалось. Он сумел лишь вклиниться в наше расположение на 10—15 километров, и на этом его наступление застыло. Тогда немцы бросили в бой свежие силы. Они подтянули свои резервы и предприняли новые яростные атаки. Кончились эти атаки тем, что немцы продвинулись ещё на несколько километров и снова были остановлены. Теперь немецкий клин на самой большой глубине составлял 35 километров.

Немецкие офицеры, захваченные в плен нашими частями, рассказывали, что уже в тот момент для многих гитлеровских офицеров и генералов стало ясно, что генеральное наступление проваливается, что, несмотря на всю силу этого наступления, сокрушить советскую оборону не удастся. Немцы тогда прилагают новые отчаянные усилия, пытаются ещё раз развить наступление на Курск. Они вводят в бой новые танковые дивизии. В районе Белгорода сосредоточивается крупная воздушная группировка. Противник готовит генеральную атаку, и вскоре разыгрывается прохоровское танковое сражение, которое войдёт в историю Великой отечественной войны как одна из грандиозных танковых битв. Это сражение было поворотным моментом в ходе событий и окончательно решило судьбу немецкого наступления.

Готовясь к решительной атаке, немцы сосредоточили вблизи станции Прохоровка крупные силы. Здесь одних только танков насчитывалось не менее 400. Немцы собирались нанести основной удар в северо-восточном направлении, с тем чтобы, прорвав нашу оборону, выйти в тыл, а затем, расширив клин, окружить наши главные силы и уничтожить их.

Наша разведка во-время раскрыла замысел противника. Было точно установлено, где сосредоточивает свои силы противник, сколько насчитывается у него танков, мотопехоты, самолётов. Приблизительно было также установлено, когда немцы думают начать свою атаку. Располагая этими данными, наше командование быстро перегруппировало свои силы и сосредоточило сильную танковую группу там, где ожидалась немецкие атаки. Между немцами и нашими частями в этом районе пролежала небольшая речка. Она как будто и не представляла собой серьёзного препятствия, но, как затем выяснилось, затруднила бы танковые атаки. Немцы начали перебрасывать свои силы на другой участок. Туда же перешло и наше танковое соединение. Всё это совершалось почти одновременно. Встреча произошла в трёх километрах от Прохоровки, у совхоза «Комсомолец». Разразился бой. Это было на редкость ожесточённое танковое сражение. Пожалуй, никогда ещё ни в одном бою на небольшом поле не вводилось в действие такого огромного количества танков с обеих сторон.

Уже в самом начале боя перевес был на нашей стороне, хотя у противника было значительно больше танков. Немцы были уверены, что перегруппировку своих сил они произвели незаметно, и поэтому не ожидали появления наших танков. Они были ошеломлены внезапностью контрудара, и это в значительной степени подорвало мощь их наступления. Тем не менее бой длился несколько часов. Уже в первые минуты на поле боя горело несколько десятков танков и самоходных орудий. Когда передовые танковые подразделения противника, не выдержав нашей атаки, дрогнули и

начали отступать, немцы ввели в бой свои главные силы. Костяком этих главных сил были тяжёлые танки типа «Тигр» и самоходные орудия «Фердинанд». Но и главным силам противника не удалось остановить отважных советских танкистов. Первый эшелон наших танков с хода врезался в боевые порядки противника. Расстреливая в упор вражеские машины, наши танкисты пробивались вперёд. Вслед за тем подошёл второй эшелон и нанёс удар двум немецким танковым группам, пытавшимся атаковать наш первый эшелон, уже выходявший в тыл противнику.

Таким образом, первому эшелону наших танков удалось пройти сквозь все боевые порядки противника. Он оказался в тылу у немцев. Тогда командир нашей танковой группы решил повернуть назад и атаковать противника с тыла. Противник совершенно неожиданно для себя оказался под ударами с двух сторон. Немцы, видимо, считали, что первый эшелон наших танков в основном уничтожен, и не ожидали удара с его стороны. Крупная немецкая танковая группировка оказалась в тисках. Атаки советских танков усиливались. Немцы несли огромные потери. Многие танковые части противника, не выдержав удара, в панике начали отступать. Бой был полностью выигран нашими танкистами.

Это был тяжёлый бой. Он потребовал огромного напряжения сил, энергии. Понадобилось много инициативы, мастерства, находчивости. Потери советских танкистов были незначительны по сравнению с тем огромным уроном, который был причинён противнику в прохоровском танковом сражении. Битва на прохоровском плацдарме наглядно показала мощь наших танковых войск. Офицеры и генералы наших танковых дивизий проявили себя мужественными, стойкими, зрелыми организаторами боя.

Прохоровское танковое сражение — это блестящая победа славных советских танкистов, победа нашего оружия. Этим сражением была успешно завершена оборона наших войск на Белгородско-Курском направлении. Прохоровская битва вместе с тем была одним из наших первых контруда-

ров на этом направлении и по существу определила весь дальнейший ход боёв. К 23 июля наши войска на Белгородском направлении полностью восстановили положение, существовавшее к 5 июля, т. е. к началу немецкого наступления. Незадолго до этого было полностью восстановлено положение и на Орловско-Курском направлении. Таким образом, поражение германской армии на Белгородско-Курском направлении означало окончательный провал третьего летнего наступления немцев на советско-германском фронте.

Начиная это наступление, Гитлер надеялся добиться, наконец, решающего успеха в войне. В приказах о наступлении на Курск он убеждал своих солдат и офицеров, что это наступление германской армии является последним и решающим. Однако планы Гитлера опять не осуществились. Германский генеральный штаб и на этот раз грубо просчитался. Он недооценил силу Красной Армии и переоценил силу своих войск и техники.

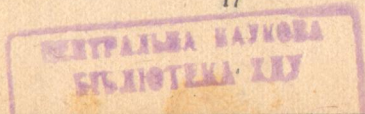
Почему сорвалось немецкое наступление? Оно сорвалось прежде всего потому, что наши генералы, офицеры, рядовые бойцы, наши славные пехотинцы, танкисты, артиллеристы, лётчики, воины всех родов войск, руководимые Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным, показали в боях высокое воинское мастерство. На протяжении всей Великой отечественной войны товарищ Сталин в своих приказах, докладах и речах требовал от наших войск, чтобы они упорно учились воевать, овладевали техникой и оружием, изучали тактику противника, методы борьбы с ним. Войска Красной Армии настойчиво проводили в жизнь эти указания товарища Сталина. Весной этого года, живя в окопах и траншеях, наши части готовились к грядущим боям. Учёба была организована так, что бойцы и офицеры овладевали знаниями в ведении обороны и наступления, готовились к тому, чтобы отбивать удары врага и уметь, когда потребуется, самим наступать.

Эта учёба дала замечательные плоды. С первого же дня

54695
немецкого наступления на Курской дуге наши войска, от генерала до рядового красноармейца, показали высокое мастерство. Особенно наглядно проявилось это в организации разведки. Известно, что без разведки воевать нельзя. Всякий бой — и оборонительный и наступательный — можно вести успешно только в том случае, если командир полка или дивизии и его штаб знают, с каким противником они имеют дело, сколько у него сил, как организована оборона. Необходимо знать планы противника, — к чему он готовится, где собирается нанести удар, в чём его сильные и слабые стороны. Преимуществом наших генералов и офицерского состава было как раз то, что ещё до начала немецкого наступления на Курской дуге они располагали основными данными по всем этим вопросам. Вот почему, когда немцы стали сосредоточиваться для атак, командование наших частей было готово к тому, чтобы отразить вражеские удары.

Перед самым началом немецких атак наша артиллерия открыла сильный огонь по огненным позициям немецкой артиллерии и миномётных частей. Это было огневое нападение огромной силы. Несколько сот орудий всех калибров обрушили тысячи снарядов на артиллерийские и миномётные батареи противника, который уже готов был открыть огонь, и, может быть, такой же сильный, по нашим позициям. Противник был ошеломлён. Как показывают пленные, многие немецкие генералы и офицеры только разводили руками и в первый момент просто не знали, что предпринять. Тем временем нашей артиллерии удалось вывести из строя большое количество немецких артиллерийских и миномётных батарей.

Наступление германской армии началось одновременно на Орловском и Белгородском направлениях. Немцы начали его с артиллерийской подготовки. Но, потеряв много артиллерийских и миномётных батарей, немцы не могли подавить наши батареи и огневые точки. Почти одновременно с началом немецкой артиллерийской подготовки вновь заговорила наша артиллерия. Наши батареи, а также огневые

гочки на передовых позициях почти не пострадали от артиллерийского и миномётного огня противника. Огневое соревнование было выиграно нашей артиллерией.

Вслед за артиллерийской подготовкой немцы подняли в воздух крупные силы бомбардировочной и истребительной авиации. Но и к этому наше командование было готово. Навстречу противнику было брошено изрядное количество наших самолётов. Завязались воздушные бои. Противник рвался вперёд, чтобы подвергнуть бомбардировке наши боевые порядки, огневые позиции артиллерии и миномётов. Но наши истребители преградили путь немецким воздушным соединениям. Почти с самого начала советская авиация не пропускала противника в глубь обороны, и немецким бомбардировщикам удавалось лишь иногда достигнуть передовых позиций наших наземных войск.

В дальнейшем на всём протяжении немецкого наступления командование наших наземных и воздушных частей так же умело и своевременно разгадывало замыслы врага. Оно заранее узнавало, где враг собирается наносить удар, сосредоточивало там силы и отбивало неприятельские атаки. Задуманные немцами удары обычно срывались, и их атаки успеха не имели.

Итак, военное мастерство бойцов, командиров, умелое использование нашей техники были первой причиной провала немецкого наступления.

Вторая причина провала немецкого наступления состоит в том, что наша оборона была хорошо подготовлена к тому, чтобы отразить удар противника любой силы. Оборона имела большую глубину. Она состояла из нескольких линий. Если противнику на каком-либо участке и удавалось прорвать одну линию, он встречал упорное сопротивление на другой. Если же он прорывал и эту линию, то опять сталкивался с сильным сопротивлением на следующем оборонительном рубеже.

На Белгородско-Курском направлении, пока немцам уда-

лось углубиться в нашу оборону на 35 километров, они уже были достаточно измотаны и обессилены. Противник понёс большие потери на переднем крае. Серьёзный урон был нанесён ему на второй оборонительной линии и на следующих рубежах. А когда он вышел к вершине своего клина, то для дальнейшего наступления у него уже явно не хватало сил, хотя на протяжении нескольких дней своего наступления он всё время вводил в бой свежие войска.

Большие потери противника в глубине нашей обороны объясняются прежде всего тем, что у нас была хорошо организована огневая система. Пушки, пулемёты, миномётные батареи, бронебойщики — всё это было расставлено так, что противник всюду встречал сильное огневое сопротивление. В то же время наши войска несли сравнительно небольшие потери, так как они располагались в хороших укрытиях.

В бою очень важно, чтобы между пехотой, артиллерией, танками, авиацией и другими родами войск была постоянная связь, отлично налаженная взаимопомощь. Успешным может быть только тот бой, в котором хорошо организовано взаимодействие всех частей. На Белгородско-Курском направлении, как и на Орловско-Курском, наши офицеры и генералы сумели добиться такого взаимодействия в бою, которое обеспечило нам успех с самого начала немецкого наступления. Наша пехота, показавшая в боях замечательные образцы стойкости, всегда встречала необходимую поддержку у артиллеристов. В свою очередь пехота помогала танкам, миномётным частям. Авиация во-время обеспечивала действия наземных войск.

На пехотные подразделения, которыми командовал майор Дударев, обрушилось около 170 танков противника. Из них одну треть составляли тяжёлые танки типа «Тигр». Наши пехотинцы открыли огонь по противнику из противотанковых ружей, автоматчики и пулемётчики стреляли по смотровым щелям неприятельских танков, а когда вражеские бронированные машины подходили близко к окопам,

пехотинцы забрасывали их оутылками с горючей смесью, гранатами. Но противник имел огромное превосходство в силах. 170 танков — это огромная сила, тем более, что за танками шло в атаку около двух полков немецкой пехоты. Несколько подразделений нашей пехоты не могли бы сами справиться с этой бронированной лавиной.

На помощь нашим пехотинцам пришла артиллерия. Два дивизиона Н-ской истребительной части, располагавшиеся до того в глубине обороны, быстро примчались на машинах в район немецкого наступления. Артиллеристы выкатили свои орудия в боевые порядки пехоты и встретили противника дружным огнём. В течение первых 10—15 минут им удалось вывести из строя около 20 вражеских танков. Это сразу же охладило наступательный пыл немцев. Многие танки противника начали пятиться назад или разворачиваться для отступления. Тогда наши артиллеристы и бронебойщики усилили огонь. Теперь они били прямо по бортам, т. е. по наиболее уязвимому месту «Тигров». Неприятель, потеряв ещё несколько машин, начал отступать.

На другом участке немцы бросили в воздушную атаку крупную группу бомбардировщиков и новые самолёты, которые, очевидно, должны были действовать подобно нашим штурмовикам. Немецкое командование поставило перед своими воздушными силами такие задачи: подвергнуть бомбардировке наши боевые порядки на одном из важных направлений, разгромить огневые позиции артиллерийских и миномётных батарей, сломить сопротивление советской пехоты и тем самым расчистить путь для немецких танков и пехоты.

В этот момент на помощь советским наземным войскам пришла истребительная авиация. Как только вражеские бомбардировщики поднялись в воздух и направились в нашу сторону, в ту же минуту навстречу им устремилось несколько сот советских истребителей. Противники встретились примерно в районе передовых позиций обеих сторон. Воздуш-

ный бой разгорелся над линией фронта. Это было ожесточённое сражение. Нашим славным истребителям удалось уничтожить большое количество немецких бомбардировщиков, а остальные обратить в бегство. Лишь отдельным группам вражеских самолётов удалось прорваться в один из районов наших позиций, где они начали было сбрасывать бомбы. Но и отсюда советские истребители прогнали врага. Расчистить путь для наступления своих танков и пехоты гитлеровской авиации не удалось.

Такова сила взаимодействия различных родов войск в бою.

Наша оборона оказалась неприступной для немцев также и потому, что она была активной. Можно отбивать атаки врага, сидя в окопах и укрытиях. Но этого мало. Умение отбить вражеский удар ещё не приносит успеха, потому что за одним ударом может последовать другой, третий. В конце концов силы обороняющихся могут истощиться, и противник всё-таки прорвётся через рубеж обороны. Такая оборона считается пассивной. Наша оборона была активной. Всякий раз на всех основных участках наши части, отбивая атаки врага, были готовы к тому, чтобы самим перейти в контратаку.

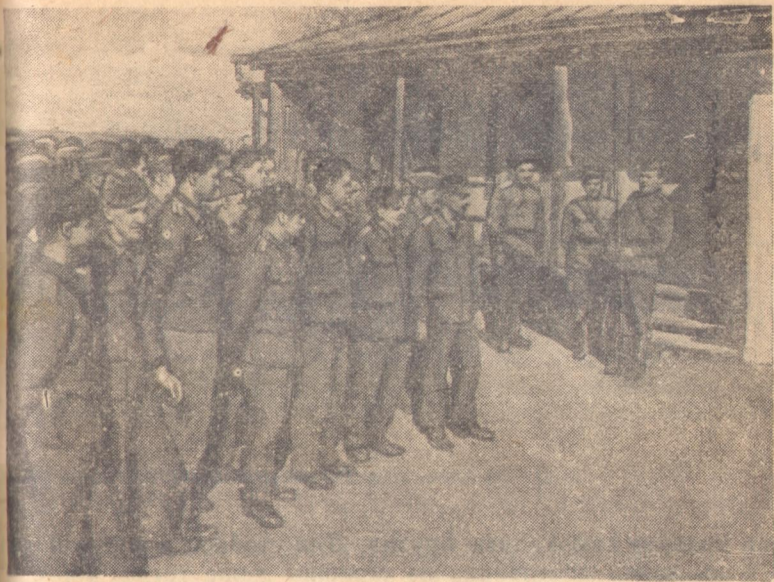
Немцы шли в наступление, бросая в бой танки и пехоту. Наша пехота и артиллерия прилагали все усилия к тому, чтобы отбить вражескую атаку, удержать свои позиции, не отступить перед напором немцев. Противник нёс огромные потери и к концу атаки значительно обессилевал. Момент, когда противник выдохся и не способен продолжать наступление, в военном искусстве всегда признавался и признаётся самым подходящим для нанесения ответного удара. В подобных случаях наши части быстро переходили в контратаку, причиняли немцам большой урон и отбрасывали их назад. После такого боя противник мог опять перейти в атаку только при том условии, если он вводил в действие новые, свежие силы. Именно такая активная оборона является

наиболее надёжной и прочной. Преодолеть её очень трудно, и для немцев эта задача оказалась непосильной.

Стойкость — основа всякой обороны. Можно иметь много пехоты, много артиллерийских орудий, миномётов, танков, боеприпасов. Можно иметь хорошие укрытия, блиндажи, дзоты. Но если бойцы не умеют воевать и бояться противника, если у них нет стойкости и упорства в обороне, они не могут противостоять не только крупным силам, но даже и такому противнику, у которого может быть и немного сил.

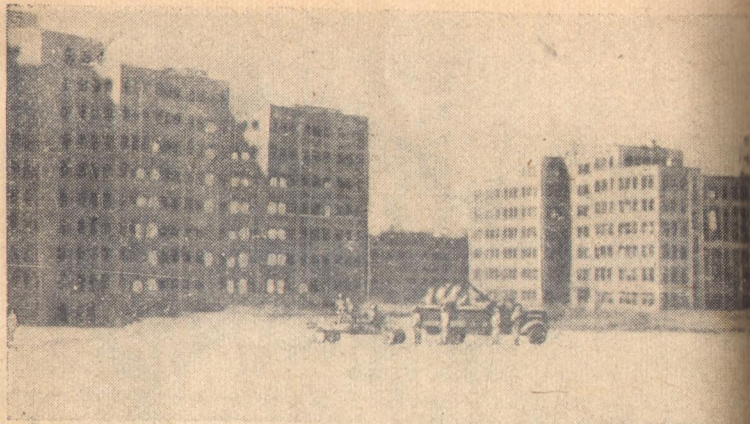
Наши генералы, офицеры и бойцы знали, что у немцев имеется много танковых и пехотных дивизий, что противник располагает большими воздушными силами. Наши воины знали, что противник подготовил нам несколько сюрпризов. Такими сюрпризами были новые танки «Тигр» и «Пантера», новое самоходное орудие «Фердинанд», новые самолёты. Это — грозное оружие. С ним надо бороться умело, брать его не только бронебойными снарядами, но и хитростью, ловкостью. Советские бойцы знали также, что против них Гитлер бросил отборные дивизии. На Белгородско-Курском направлении наступали в числе других такие танковые дивизии, как «Адольф Гитлер», «Мёртвая голова», «Райх». Эти дивизии побывали на многих участках советско-германского фронта. Они входят в состав эсэсовских войск Германии, т. е. тех войск, которые находятся в непосредственном подчинении у одного из ближайших гитлеровских помощников — известного разбойника и полицейского душителя Гиммлера. Эсэсовские дивизии формируются из самых отъявленных головорезов и являются наиболее обеспеченной, привилегированной частью немецко-фашистской разбойничьей армии.

Значительная часть таких дивизий была брошена в наступление на Курск. До сих пор этим дивизиям на ряде участков удавалось прорывать нашу оборону. Гитлер бросал их на главные направления, и они, пользуясь своим численным превосходством и обилием вооружения, подчас доби-

Пленные немецкие солдаты и офицеры

вались успеха. Но здесь, на Белгородско-Курском направлении, и у этих дивизий ничего не вышло. Наши бойцы знали, что на них идёт большая сила и эта сила несёт нашему народу новые бедствия, собирается пролить новые потоки крови, овладеть нашей страной и сделать нас рабами. Но они знали и как бороться с таким противником. В частях Красной Армии задолго до немецкого наступления была развёрнута подготовка к борьбе с новыми немецкими танками, с самоходными орудиями «Фердинанд», вообще с немецкими бронированными машинами и артиллерией. Учёба дала возможность каждому бойцу усвоить, что для умелого, отважного и стойкого не страшны никакие танки

В Харькове. Дом Госпромышленности, разрушенный

и никакие самоходные орудия. Для стойкой и упругой обороны танки противника не страшны даже тогда, когда им удаётся прорваться в глубину этой обороны. Вскоре это было подтверждено на практике.

В районе Белгородского шоссе оборонялась наша стрелковая дивизия. Противник бросил против неё свыше 150 танков и несколько полков пехоты. Завязались жестокие схватки. Противник рвался вперёд, невзирая на потери. Он в самом начале боя потерял много танков, но быстро подтянул свежие силы и бросил в атаку ещё несколько десятков бронированных машин. Три группы вражеских танков прорвались через передний край нашей обороны и устремились в её глубину. За танками потянулась пехота.

Казалось, что наша оборона не выдержит, пехота начала отступать, противнику удастся глубоко прорваться на этом

От большинства его корпусов уцелели только стены

участке, выйти нам в тыл, — и тогда уже удержать его будет крайне трудно. И противник, действительно, прорвался в глубь нашей обороны. Но наша дивизия не отступила. Пехота продолжала держаться в окопах и траншеях, не уходя от своих огневых точек пулемётчики, продолжали вести огонь бронебойщиками, гремела артиллерия. Противник пришёл в замешательство. Ему хотелось прорваться дальше в тыл, но он не мог этого сделать, потому что в тыл ему и по бортам танков били противотанковые пушки, бронебойщики.

Тогда немцы приняли решение: огнём и гусеницами раздавить пехоту и огневые точки и потом уже по расчищенному пути двинуться дальше. Вражеские танки начали разворачиваться и утюжить наши окопы и траншеи, чтобы своей тяжестью раздавить, втиснуть в землю всё живое, всю технику. Но когда неприятельские танки проходили через окопы или траншеи, наши пехотинцы, гранатомётчики, броне-

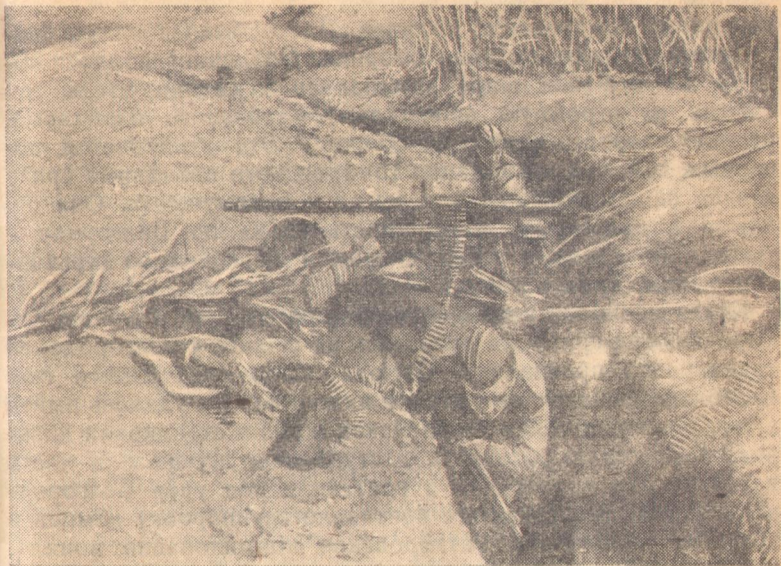
бойщики ложились на дно и выжидали, пока пройдёт танк. Как только он проходил, бойцы вскакивали и открывали огонь ему вслед, бросали в него бутылки с горючей жидкостью, противотанковые гранаты. Обычно такой танк недалеко уходил: его подбивали или поджигали. Через два часа боя противник потерял больше трети своих танков. Остальные, рассеянные по полю боя, лишённые связи и взаимодействия, вынуждены были отступить, тем более что немецкая пехота давно уже была отрезана от своих танков огнём наших гвардейских миномётных подразделений.

Такую же высокую стойкость встречали немцы и на других участках своего наступления. Эта стойкость являлась одним из основных условий победы над наступающим неприятелем. Она показала, что наши бойцы и офицеры не только знают, за что они сражаются, но ещё постоянно ощущают своё превосходство над немцами, понимают, что немец силен только перед слабым противником. Немцы лишаются своей силы всякий раз, когда их встречает стойкий и умелый противник.

НАЧАЛО ЛИКВИДАЦИИ БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОГО ПЛАЦДАРМА

Значение победы советских войск на Белгородско-Курском направлении состоит, помимо всего прочего, в том, что она была прекрасной подготовкой условий для советского наступления на Харьков. Бои на Белгородско-Курском направлении явились отличной репетицией для частей Красной Армии, проверкой сил противника, его боеспособности.

Наступление наших войск на Харьков началось в первых числах августа, именно тогда, когда им удалось разгромить несколько отборных немецких дивизий и изрядно измотать остальные гитлеровские части, пытавшиеся прорваться к Курску. Прорыв неприятельской обороны был осуществлён

Красноармейцы очищают немецкие траншеи

как раз на том участке, откуда немцы рассчитывали прорваться к Курску. То, что не удалось сделать германской армии 5 июля, ровно через месяц на том же самом месте блестяще удалось частям Красной Армии.

Немецкая оборона была прорвана на участке районного центра Томаровка, расположенного на пути между Белгородом и Сумами. Можно без преувеличения сказать, что Томаровка была самостоятельным плацдармом противника в общей системе его обороны. Немцы придавали ему большое значение, потому что томаровские укрепления являлись основным прикрытием для белгородского укрепленного района и шоссейной дороги Белгород—Харьков. Немцы в течение нескольких месяцев, не жалея ни сил, ни средств,

укрепляли томаровские позиции. Здесь была создана без-условно крепкая, сильная оборона. Возникает вопрос: почему же всё-таки наше командование именно здесь, несмотря на огромную прочность томаровского плацдарма, решило прорвать немецкую оборону? Это объясняется, во-первых, тем, что ликвидация томаровского плацдарма сразу давала нашим войскам ряд выгод и преимуществ. Она открывала, во-вторых, возможность удара по Белгороду с тыла и по главным коммуникациям белгородско-харьковского плацдарма немцев.

Когда наши части прорвали оборону немцев в районе Томаровки, они сразу же оказались на фланге у белгородской группировки противника. Отсюда было предпринято ещё несколько решительных атак, и нашим частям удалось выйти в тыл Белгороду. 89-я гвардейская и 305-я стрелковая дивизии, продолжая развивать наступление, перерезали часть путей отхода противника и поставили под удар Белгородское шоссе. Это сразу же поставило группировку немцев в тяжёлое положение. Гитлеровское командование поняло, что ещё небольшое промедление, и его войска будут отрезаны и окружены в Белгороде.

Немцы начали поспешно отступать. Некоторые части противника были охвачены паникой. Этим удачно воспользовались наши части. Они усилили атаки и нанесли чувствительные удары немецким войскам, покидавшим Белгород. 89-я гвардейская и 305-я стрелковая дивизии внезапным ударом смяли части противника, прикрывавшие его отступление, и неожиданно для немцев оказались под Белгородом. Завязались ожесточённые бои. Немцы попытались было задержать продвижение наших частей, но эти попытки ни к чему не привели. Славные советские пехотинцы продолжали теснить противника, ворвались в город и 5 августа очистили Белгород от немецко-фашистских разбойников.

В ознаменование победы, одержанной в районе Белгорода, 89-й гвардейской и 305-й стрелковой дивизиям, пер-

выми ворвавшимся в Белгород, приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина присвоено наименование Белгородских.

Хорошо задуманный и мастерски осуществлённый манёвр наших войск в районе Томаровки, внезапный удар наступающих, нанесённый белгородской группировке немцев, обеспечили быстрое освобождение Белгорода от немецко-фашистских захватчиков.

Немцы не ожидали такого стремительного удара со стороны наших войск. Они были уверены в прочности своих укреплений. Освобождение нашими войсками Белгорода произвело ошеломляющее впечатление в Германии и вызвало массу откликов во всех странах мира. Действительно, манёвр советских войск в районе Томаровки и Белгорода является классическим. Разгромить крупную вражескую группировку, овладеть таким мощным укреплённым районом, каким являлся Белгород,— это одна из побед, каких немного было в военной истории.

Овладение Белгородом и серьёзное поражение, нанесённое противнику в этом районе, было началом ликвидации белгородско-харьковского плацдарма, первым этапом боёв за освобождение нашего родного Харькова.

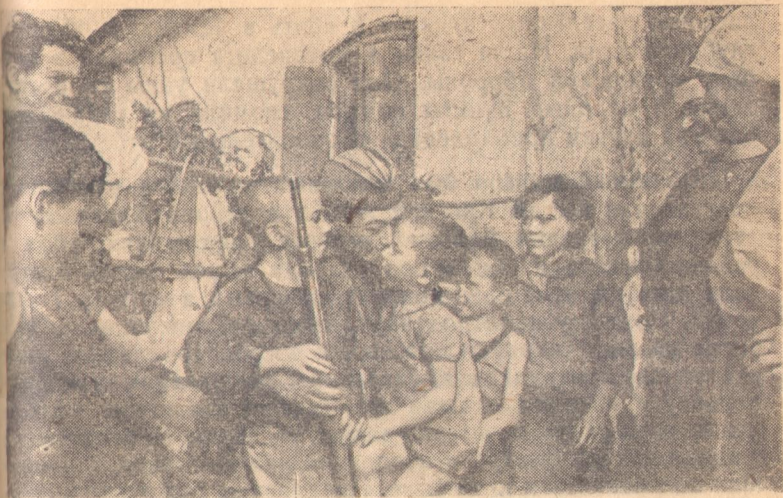
НАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ХАРЬКОВ

Прорвав немецкую оборону в районе Томаровки, наши части продолжали преследовать противника, не давая ему опомниться. После Томаровки успех нашего наступления стал развиваться значительно быстрее. Этому способствовало то обстоятельство, что немцы понесли исключительно большие потери в боях на томаровском плацдарме. Дело в том, что за несколько дней до нашего наступления они попробовали улучшить свои позиции в районе Томаровки. С этой целью немцы довольно крупными силами предприняли несколько ожесточённых атак. По приказу

командования наши войска, оборонявшиеся здесь, чтобы не ввязываться в серьёзные бои и избежать ненужных потерь, несколько отошли. Строго говоря, это даже не было отходом: пришлось потесниться лишь боевому охранению.

Атакующий противник занял сравнительно узкую полосу перед передним краем нашей обороны и тут был задержан на весьма невыгодном для него рубеже. Всё же немцы немедленно приступили к строительству оборонительных сооружений, но не успели закончить свою работу. Наше командование воспользовалось тем, что немцы оказались на новых, не подготовленных к обороне позициях, и отдало войскам приказ о переходе к наступлению. Только что противник начал закапываться в землю, строить блиндажи и дзоты, подтягивать артиллерию и пехоту, — как вдруг разразилась проза советского наступления. Удачно используя выгодную обстановку, наши части стремительным ударом сломили сопротивление врага. Немцы поспешно отступили на свои прежние позиции и попытались снова закрепиться там. Но части Красной Армии шли по пятам противника, ни на минуту не давали ему опомниться, привести себя в порядок после ударов, полученных в первых наших атаках.

Гитлеровцы не успели подготовиться к обороне на своих старых позициях и вновь были отброшены на юго-запад. Бои на этих позициях были короткими, но ожесточёнными. Противник потерял здесь несколько пехотных и артиллерийских частей. Особенно большой урон он потерпел в живой силе. Это объясняется тем, что наши части сумели использовать в своих целях некоторые особенности немецких укреплений в районе Томаровки. На этом участке немецкая оборона имела форму небольшого клина, выдвинутого к северу. Окопы и траншеи были обращены фронтом на север. Отсюда, с фронта, немецкие укрепления хорошо прикрывались, но с флангов они оказались открытыми. Наше командование выдвинуло большую группу артиллерийских и миномётных подразделений как раз на фланги немецкого клина.

В районе Харькова. Бронебойщик А. Вакуленко участвовал в боях за освобождение родного села. На снимке: встреча т. Вакуленко со своей семьёй

Мощный артиллерийский и миномётный огонь был открыт одновременно с двух сторон. Немцы начали прятаться в своих окопах и траншеях, но, поскольку траншеи были открыты с флангов, гитлеровским солдатам не удалось укрыться. Советские артиллеристы и миномётчики как бы прошивали насквозь немецкие траншеи и окопы, уничтожая живую силу противника. Противник, изрядно потрёпанный и обессиленный, начал поспешно отступать на следующий оборонительный рубеж.

После того как наши части овладели Белгородом, они продолжали теснить противника в направлении станций Борисовка — Грайворон — Писаревка. Вскоре бои уже перенеслись в район северо-западнее Харькова. В течение нескольких дней нашим войскам удалось занять большое ко-

личество населённых пунктов и вбить в немецкую оборону глубокий клин. Наши танки и мотопехота проникли в глубину вражеской обороны. Они сокрушали узлы сопротивления и опорные пункты немцев, громили их гарнизоны, один за другим преодолевали оборонительные рубежи.

Правильный манёвр был основным условием успешного наступления частей Красной Армии в районе Харькова. С этой точки зрения большой интерес представляют бои в районе Борисовки. Здесь под ударами наших частей отступали остатки немецких дивизий, разбитых в районе Томаровки. Немцы успели подтянуть сюда свежие силы, в том числе новую танковую дивизию, и сосредоточились в этом районе для контрудара. Когда немцы заканчивали перегруппировку сил, перед самыми вражескими позициями неожиданно показали советские танковые части. Противник не ожидал такого быстрого появления наших танков и поспешил подготовиться к обороне. Предприняв несколько контратак, немцы преградили путь нашим войскам.

Командование Красной Армии решило перехитрить противника и приняло весьма остроумный план действий. Он состоял в следующем: в то время как часть сил вела атаки с фронта, главные танковые силы разделились на две группы и направились в обход немецкой группировки. Войска противника, ничего не подозревая, сосредоточили всё внимание на наших атаках с фронта, в то время как группировка немцев уже была охвачена с флангов. На второй день нашим танковым частям удалось выйти в тыл противника, перехватить его главные коммуникации и соединиться в тылу у немецкой группировки. Наши танкисты прямо с хода атаковали немцев с тыла и с флангов.

Только теперь немцы поняли, что попали в окружение. Они сперва пытались прорваться в одном направлении, но их контратаки были быстро отбиты. Они бросились в другую сторону, но и там не удалось прорваться. В то же вре-

мя наши танковые части продолжали сжимать кольцо окружения. Тогда противник перешёл к обороне. Наши танки держали его в плотном кольце. Но одним танкам, конечно, трудно был расправиться с немецкой группировкой, в которой кроме танковой дивизии было несколько пехотных полков, много специальных частей, большое количество артиллерии. Поэтому наше командование решило держать немцев в окружении до подхода своих стрелковых дивизий.

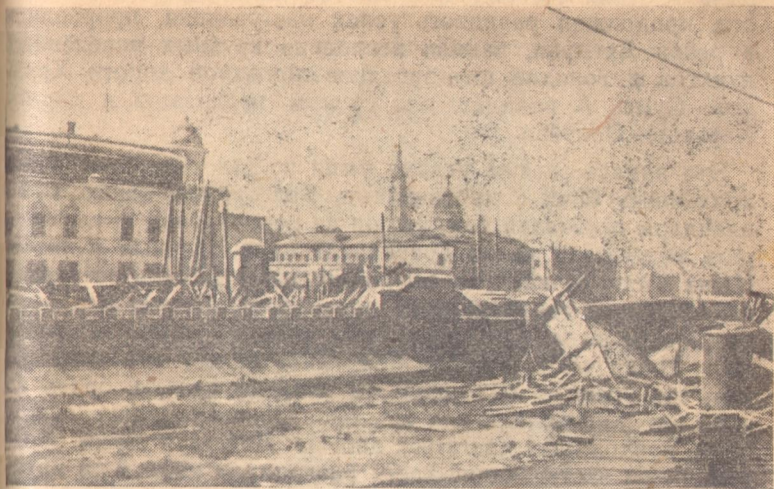
Вскоре в район Борисовки выдвинулась наша пехота. Она заняла место танков. Танкисты как бы передали ей окружённую немецкую группировку, а сами продолжали развивать успех наступления, двинувшись на юго-запад. Пехота, приняв от танковых частей окружённые войска противника, немедленно начала расправляться с ними. В первых же атаках немцам было нанесено серьёзное поражение. Вражеская группировка была раздроблена на несколько частей и тем самым значительно обессилена. С этого момента окружённые немецкие части лишились всякого управления и взаимодействия, потому что гитлеровские генералы удрали, бросив свои части. Немецкие штабы были разгромлены, и руководимые ими части остались «без руля и без ветрил». Противник побросал все свои танки, автотранспорт, вооружение. Рассеявшись на мелкие группы, немцы начали прорываться кто куда может. Спасти удалось лишь немногим. Вражеская группировка в районе Борисовки была полностью разгромлена. Жалкие остатки её, уцелевшие от ударов наших частей, были рассеяны.

Это было очередным крупным поражением немцев на Харьковском направлении. Насколько серьёзным было это поражение, видно из рассказа пленного немецкого офицера капитана Адольфа Хессе. «Связь со своими подразделениями,— рассказывает Хессе,— наш штаб потерял. Каждый дрался сам по себе. Были окружены наши отдельные группы, и одна группа не знала, что происходит в другой. Наш

командир принял решение пробиваться на Головчино, где, как нам было известно, ведёт бой крупная группа соседних частей. Впереди, вслед за усиленной охраной, ехал на бронетранспортёре командир с адъютантом и офицерами штаба, на другом бронетранспортёре — начальник штаба Унгер и офицер Реден. Я ехал с ними на мотоцикле. В пути нас обстреляли; все мы разбежались, и каждый стал выходить из окружения самостоятельно. В поле я встретил группу солдат нашей части. Мы пошли вместе и натолкнулись на русских. Здесь я сдался в плен».

Другой пленный немецкий офицер, майор Фридрих Альт, рассказывает: «Я прикрывал отход своих частей и уже в это время связи со штабом не имел. Между тем русские обошли мой батальон с флангов. Ничего не оставалось делать, как дать приказ об отходе. Но с момента отхода я потерял связь и со своими ротами, растерял батальон и ничего не знаю о его судьбе. Выйти из окружения он не мог. Я пришёл в расположение наших частей со считанными людьми, связался со штабом. Здесь тоже почти уже не было людей. Еле-еле набрался батальон. Его-то и бросили в бой, присвоив ему наименование «группа Альт» по моей фамилии. Этой группе была поставлена задача — оборонять восточную и южную окраины одного села. С первой же минуты ввода в бой мы ощутили сильные удары русских и понесли большие потери. Я понял, что надо отходить на юго-запад, к населённому пункту Кальницкий, пробраться туда тропами и там занять оборону. Я вышел вперёд со своим адъютантом, а сам поручил одному из командиров рот привести туда остатки нашей группы. С трудом и риском выбрался в Кальницкий. Там была толпа совершенно растерянных солдат. Моя группа так и не вышла оттуда, а что подучилось с нами в Кальницком, известно: большинство было перебито, часть людей сдалась в плен».

После разгрома немецкой группировки в районе Борисовки наши части сразу же прорвались далеко в глубь

Мост через реку Лопань, взорванный немцами при отступлении

немецкой обороны. Подвижные войска овладели рядом городов и крупных населённых пунктов, в том числе Грайвороном и Большой Писаревкой, а через несколько дней вышли на железную дорогу Харьков — Сумы и перерезали её сразу в нескольких местах. Одновременно другая группа наших частей начала успешно продвигаться вдоль шоссе Белгород — Харьков. В ожесточённых боях она заняла Казачью Лопань, город Золочев и, прорвавшись к городу Богодухову, вскоре заняла и его. Таким образом, наши части не только глубоко вклинились в неприятельскую оборону, но и сумели значительно расширить клин. Теперь уже вся полоса к юго-западу от железной дороги Белгород—Томаровка вплоть до железной дороги Харьков—Сумы находилась в наших руках. Ширина про-

рыва местами составляла более 90 километров. Наши части, продолжая развивать успех наступления, прорвались в район Ахтырки, заняли несколько крупных населённых пунктов и городов юго-западнее железной дороги Харьков—Сумы. А позднее они сумели перерезать и дорогу Харьков—Полтава.

Эти замечательные успехи наши войска одержали в напряжённых боях с противником. Белгородско-харьковский плацдарм отличался тем, что он на всю глубину имел большое количество узлов сопротивления и опорных пунктов. Наши части на каждом оборонительном рубеже встречали ожесточённое сопротивление противника. Многие немецкие опорные пункты держались очень крепко и долго оборонялись. Наши части, широко применяя тактику маневрирования, как правило, обходили эти опорные пункты, брали их в клещи, уничтожали или же, блокировав немецкие гарнизоны, продолжали двигаться дальше. Действуя таким образом, наши наступающие части разгромили несколько крупных немецких группировок. Уже после того как была разбита группировка противника в районе Борисовки, советские войска нанесли тяжёлое поражение крупным силам противника в районе Золочева, Грайворона, Богодухова, Ахтырки и других населённых пунктов.

В историю боёв за Харьков одной из славных страниц войдёт ахтырское сражение. Когда части Красной Армии, прорвав немецкую оборону, вышли к городу Ахтырке, немцы уже успели сосредоточить в этом районе крупные силы танков и пехоты. Здесь у неприятеля были танковые и пехотные дивизии и несколько отдельных специальных частей. В тылу этой группировки немцы сосредоточили значительное количество бомбардировочной и истребительной авиации. По всему было видно, что неприятель готовит сильный контрудар. Когда наши части начали наступать, против них двинулась лавина немецких танков и пехоты. Значительное

*Командир 93-й гвардейской Харьковской стрелковой дивизии
генерал-майор В. В. Тихомиров*

превосходство в силах, которого достигли здесь немцы, было большой угрозой для наших наступающих частей.

Нужен был хорошо продуманный и ловкий манёвр, требовалась находчивость, военная хитрость. Наше командование бросило против немецких танков крупные воздушные группы, которые в самом начале вражеских контратак и рядом потрепали противника. Предварительно разведка точно установила, где сосредоточивается противник, откуда он движется навстречу нашим войскам. Бомбардировщики точно и безошибочно обрушивали свой груз на неприятельские танки. Это сразу расстроило план гитлеровских генералов. Они вынуждены были перегруппировать свои силы и наметить другие исходные рубежи для контратак.

Тем временем наши части заняли ряд новых рубежей, после чего у противника для движения навстречу нашим танкам осталась только одна дорога, пролежавшая между болотами. Других возможностей у немцев не было, и они решили использовать эту единственную дорогу. Этому и ждало наше командование. Как только противник выдвинулся на дорогу, одна наша танковая часть перерезала её в тылу у противника. Другие наступающие части вышли навстречу немцам. Таким образом, противник оказался зажатым с четырёх сторон: спереди и сзади — нашими танковыми частями, по сторонам — непроходимыми болотами. Здесь и разгорелся бой, в котором немцы понесли большие потери. Разбитый противник успел спасти лишь часть своих сил. Наши войска ворвались в Ахтырку, добились здесь ещё несколько неприятельских подразделений и овладели городом.

В дальнейшем немцы сосредоточили в районе Ахтырки новые крупные силы. Это были преимущественно свежие танковые и пехотные полки. Противник понимал, что потеря Ахтырки означает для него оголение всего участка фронта, и поэтому он поспешил предпринять здесь ещё несколько ожесточённых контратак. Опять разгорелись бои за Ахтырку. Город неоднократно переходил из рук в руки.

Наши бойцы и офицеры проявляли в боях исключительное мужество. Подразделение под командованием т. Лапшина в течение трёх дней оборонялось на одном хуторе, расположенном на высоте и являвшемся ключом к Ахтырке. Противник прорвался в глубь наших боевых порядков и окружил хутор. Наши части отбросили немцев, но те снова ворвались сюда, и хутор опять оказался в окружении. Главные пехотинцы под командованием т. Лапшина неступили ни на шаг, дали возможность нашим главным силам нанести решительный удар немцам, отбросить их и уже окончательно овладеть Ахтыркой.

Незадолго до боёв в районе Ахтырки началось наступление некоторых соединений Степного фронта. Решительными ударами они прорвали немецкую оборону на Северном Донце, восточнее Харькова, и сразу же разгромили несколько крупных опорных пунктов противника в лесах на западном берегу Северного Донца. Это явилось новым серьёзным поражением немцев на белгородско-харьковском плацдарме. Лишённый ряда основных опорных пунктов, противник начал быстро откатываться на запад. Через несколько дней наши части заняли город Чугуев и выдвинулись в район к юго-востоку от Харькова. Затем было занято несколько населённых пунктов северо-восточнее и севернее города.

Таким образом, противник, оборонявший район Харькова, оказался в полукольце. В его распоряжении остались только дороги, идущие на юг. Все остальные пути находились в руках наших войск. Крупнейшая харьковская группировка немцев терпела поражение за поражением. Её живая сила, танки, авиация таяли с каждым днём. В этот момент, видимо, Гитлер начал отчётливо понимать, что разгром его харьковской группировки становится неизбежным. В отчаянии Гитлер начинает срочно принимать крутые меры: он снимает часть своих сил в Западной Европе и с помощью транспортной авиации, а также на автомобилях спешно перебрасывает эти войска в район Харькова. Немцам

удаётся сколотить новую крупную группировку на участке юго-западнее Харькова, чтобы нанести отсюда наступавшей Красной Армии контрудар. Пехоты, танков и авиации для этого у немцев было вполне достаточно.

Контрудар наносится на узком участке фронта. Разгораются на редкость ожесточённые бои. Врагу удаётся несколько потеснить наши части, но навстречу ему выходят тайкисты генералов Ротмистрова и Катукова. Две огромные танковые лавины устремились навстречу друг другу. Это было испытание воли, нервов, решительности и стойкости противников. Выдержали нервы и воля советских танкистов. Гитлеровские бронированные полки и дивизии снова вынуждены были уступить перед нашими танковыми силами. Немцы ещё раз были жестоко биты и сурово наказаны за очередную авантюру. Бои на этом участке кончились тем, что противник был отброшен, и наши части прочно закрепились на линии железной дороги Харьков — Полтава.

Победа, одержанная нашими частями на этом участке фронта, имела большое значение. Она сыграла решающую роль в боях за Харьков. Полукольцо вокруг города в последние дни сжалось ещё больше. К этому времени на отдельных участках бои шли уже под самым Харьковом. Двум нашим частям удалось прорваться в город и овладеть его окраинами. На каждой улице в больших общественных и жилых зданиях у немцев были подготовлены крепкие опорные пункты. Ворвавшись в город, наши бойцы встретили здесь исключительно сильное сопротивление. Приходилось выкуривать немцев из каждого дома и подвала, блокировать опорные пункты, а кое-где брать немцев на измор, на истощение. Только обессилив, противник сдавался. Кроме того, немцы продолжали подбрасывать в город свежие силы и предпринимать частые контратаки. Но, несмотря на все трудности, наши части удерживали в своих руках занятые рубежи и продолжали наносить противнику сильные удары.

Части Красной Армии проходят по улицам освобождённого Харькова

В это время наша 375-я стрелковая дивизия, сломив сопротивление врага на подступах к Харькову, также подошла вплотную к окраинам города. Здесь, в большом лесу, у немцев имелось несколько мощных опорных пунктов, что давало им возможность долго обороняться в этом районе. Части 375-й стрелковой дивизии под командованием т. Говоруненко, учитывая прочность немецкой обороны, выделили несколько штурмовых групп, которые начали просачиваться в глубину расположения противника, нащупывая наиболее уязвимые места его обороны. Славным советским пехотинцам подчас приходилось преодолевать буквально стену огня. На каждом шагу они встречали пулемётные точки противника, группы автоматчиков и гранатомётчиков, минные поля. Но ничто не останавливало наших бойцов.

Замечательные примеры мужества, беззаветной отваги показал батальон капитана Покатаева. Несколько дней подряд этот батальон сражался в лесу. Многим его группам удалось проникнуть в глубь неприятельской обороны. Они составляли ничтожное меньшинство по сравнению с силами противника, но смело бросались на его окопы, уничтожали дзоты, вступали в решительные рукопашные схватки с вражескими пехотинцами. Многодневная самоотверженная борьба в глубине немецкой обороны закончилась тем, что противник был измотан и обескровлен. Он не мог больше держаться в лесу.

Командир батальона капитан Покатаев подал команду «в атаку», — и бойцы все как один поднялись на штурм. Они сломали сопротивление противника. В четвёртой роте первым ринулся в атаку якут Могатырёв. Несмотря на то что противник со всех сторон строчил из пулемётов и автоматов и всюду рвались гранаты и мины, Могатырёв вырвался вперёд и начал крошить немцев. Пятерых гитлеровцев он уложил на месте. Остальные, кинувшиеся было на него, в страхе разбежались. Первое отделение пятой роты решительной штыковой атакой опрокинуло и обратило в бегство два взвода немцев. Группа автоматчиков в количестве семи человек уничтожила четыре немецких дзота, истребила 19 гитлеровцев и больше десятка взяла в плен.

Отважные воины шли вперёд и метр за метром отбивали у врага советскую землю. После многодневных боёв, разгромив вражеские дзоты, прикрывавшие путь в Харьков с запада, 375-я стрелковая дивизия ворвалась в город и овладела его западной частью. С этого момента борьба за Харьков шла уже во многих районах города.

Одной из первых ворвалась в Харьков также 252-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Анисимова. Ещё на подступах к Харькову эта дивизия нанесла противнику ряд серьёзных поражений. Она действовала на одном из главных направлений и поэтому на всём своём пути встречала сопротивление крупных сил противника. Ничто не

могло преградить путь отважной советской пехоте, которая в боях за Харьков, как и за Орёл, за Белгород и другие города, показала образцы военного искусства, умение наступать и громить немцев в любых условиях, даже при их значительном численном превосходстве.

Разве не об этом говорят замечательные действия батальонов, которыми командуют тт. Мигов и Попков! Перед этими батальонами командир дивизии генерал-майор Анисимов поставил задачу прорваться в тыл противника, перехватить важную тыловую дорогу, а затем атаковать один крупный опорный пункт, который являлся основным в немецкой обороне на всём этом участке. Батальоны Мигова и Попкова незаметно для противника проникли через передний край, обошли все очаги сопротивления немцев и вышли в тыл их главному опорному пункту. Быстро были перерезаны все дороги, нарушена связь вражеского гарнизона с тылом. Затем батальоны внезапно атаковали противника, и хотя у немцев было сил во много раз больше, чем у Мигова и Попкова, батальоны блестяще выполнили задачу. Вражеский опорный пункт был разгромлен. В рядах немцев началась паника. Этим воспользовались наши части, наступавшие с фронта, и в течение двух дней крупные силы немцев были разбиты.

Воины батальонов Мигова и Попкова — это не только смелые люди. Славные сыны советского народа, преданные своей родине, готовые положить за неё жизнь, они умело действовали в сложных условиях и поэтому меньшими силами громили исключительно прочную немецкую оборону.

Замечательные образцы боевых действий 252-я стрелковая дивизия показала и в харьковских уличных боях. Современный уличный бой крайне труден. Большое количество мощных огневых средств, особенно автоматического оружия, позволяет обороняющимся подолгу держаться в каменных зданиях, в подвалах, в других городских сооружениях. Поэтому наступление в городе, связанное

с преодолением уличных опорных пунктов противника, требует большого искусства, гибкости, находчивости. Части 252-й стрелковой дивизии уже имели опыт уличных боёв, и он хорошо был применён в Харькове. Наступающие действовали здесь главным образом силами мелких штурмовых групп. По ночам эти группы проникали в глубь немецкой обороны, скрытно подбирались вплотную к основным опорным пунктам противника, забрасывали окна и амбразуры гранатами. Там, где не удавалось поразить немцев гранатами, незаметно выкатывали лёгкие пушки и расстреливали вражеские опорные пункты.

Преодолевая упорное сопротивление врага и отвоёвывая у него улицу за улицей, наши части продвигались вперёд. Вскоре наступил момент, когда борьба за Харьков стала развёртываться ещё быстрее. Это был переломный момент, обычно возникающий тогда, когда на каком-либо важном участке войскам, ведущим наступление, удаётся нанести противнику такой удар, который оказывает решающее влияние на общую обстановку. В боях за Харьков таким переломным моментом явились успехи наших частей на флангах наступления. Сильные удары были нанесены противнику северо-западнее и особенно западнее Харькова. Как мы уже говорили выше, здесь у немцев действовали крупные силы. Эти силы понесли весьма серьёзное поражение, что немедленно сказалось на всей обстановке в районе Харькова. Положение наступающих ещё более улучшилось после того, как части Н-ского соединения нанесли такие же сильные удары на другом фланге немецкой группировки, юго-восточнее Харькова. Овладев городом Змиёвом, они отбросили противника и создали угрозу удара по его частям, оборонявшим Харьков на этом направлении. Таким образом, немцы всюду терпели неудачи. Положение их харьковской группировки становилось критическим. Неся огромные потери, неприятель вынужден был отступить. Наши части овладели Харьковом. Город вновь стал советским.

ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БОЯХ ЗА ХАРЬКОВ

Белгородско-харьковская операция является одной из крупнейших на советско-германском фронте. В ней с обеих сторон участвовало огромное количество войск всех родов. Она является цепью крупнейших сражений, и все эти сражения были выиграны доблестными частями Красной Армии. Нашим войскам пришлось иметь дело с сильным, хорошо вооружённым, имеющим большой боевой опыт, хитрым и коварным противником. Наступающие дрались не с отдельными его дивизиями или полками, — им пришлось иметь дело с одной из самых крупных, если не с самой крупной, группировкой германской армии. И эта группировка оказалась битой. Немцы потеряли большое количество дивизий и полков. Многие из них почти полностью разгромлены. В боях непосредственно за Харьков немцы потеряли несколько сот танков, а если взять всю белгородско-харьковскую операцию, то потери немцев в танках, орудиях и самолетах исчисляются несколькими тысячами.

Значение победы советских войск в боях за Харьков состоит и в том, что части Красной Армии снова показали свою мощь и умение воевать в любых условиях против неприятеля любой силы. Бои за Харьков показали, что Красная Армия успешно овладевает искусством современного боя. Тактика Красной Армии с каждым днём совершенствуется, даёт все новые и новые блестящие результаты. Умело применяя хорошо задуманные манёвры, наши войска успешно прорывали сильную оборону неприятеля, вклинивались в неё, выдвигались в тылы, и здесь манёвр советских войск проявлялся ещё сильнее, достигал ещё больших масштабов и давал замечательные результаты. Достаточно указать, что многие немецкие группировки, многие полки и дивизии неприятеля были разбиты именно благодаря умелому применению тактики маневрирования нашими частями, смело прорывавшимися вглубь немецкой обороны и уже изнутри разрушавшими её.

В этих боях особенно показали себя 89-я гвардейская 252, 84, 299, 116, 375, 183, 15-я гвардейская, 28-я гвардейская и 93-я гвардейская стрелковые дивизии. Всем этим дивизиям приказом Верховного Главнокомандующего М. В. Фрунзе было присвоено наименование Харьковских, а 89-я гвардейская стрелковая дивизия получила наименование Белгородско-Харьковской. Это та дивизия, которая отличилась в боях за Белгород, а потом проявила высокие боевые качества и в боях за Харьков. Все Харьковские дивизии прошли славный боевой путь, закалились в ожесточённой борьбе с ненавистным врагом — немецко-фашистскими разбойниками. Эти дивизии имеют за собой ряд замечательных побед. Они не раз громили гитлеровскую армию и наносили ей тяжёлые поражения. Победы в боях за Харьков — новая славная веха на их героическом боевом пути.

Взятие нашими войсками Харькова имело большое оперативно-стратегическое значение. Ликвидирован один из крупнейших плацдармов немецкой обороны на советско-германском фронте. Германская армия лишилась одного из самых сильных устоев своей обороны на востоке. Наши части овладели таким районом, который вскоре дал возможность предпринять успешное наступление на других важных участках советско-германского фронта. Харьковская победа безусловно способствовала успеху нашего наступления на северной Украине и сыграла немалую роль в освобождении советскими войсками Донбасса.

Победоносное завершение белгородско-харьковской операции произвело большое впечатление за границей. Оно показало всему миру, что Красная Армия способна разгромить и уничтожить врага. Поражение немцев в районе Харькова — это новый мощный удар по престижу германской армии. Дело здесь не только в том, что немцы потеряли много дивизий, оставили в районе Харькова десятки тысяч солдат убитыми, лишились многих самолётов, танков, артиллерийских орудий. Дело также и в том, что белгородско-харьков-

Жуков. На митинге в честь освобождения второй столицы Украины от немецких захватчиков. На трибуне маршал Советского Союза Г. К. Жуков, генерал армии И. С. Конеv, секретарь ЦК КП(б)У, генерал-лейтенант Н. С. Хрущёв и другие.

Харьковская операция ещё раз показала, что немцы сильны только против слабого противника. Если же германской армии приходится иметь дело с противником, который располагает необходимым количеством живой силы, танков, самолётов и другого вооружения и который умеет воевать, то, за что он воюет, знает, против кого он сражается, — германская армия начинает сдавать, терпит поражение за поражением. Победа советских войск в боях за Харьков показывает, что близок час окончательного разгрома германской армии.

СОДЕРЖАНИЕ

РОДНОЙ ХАРЬКОВ	
БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ	
ПРОВАЛ НЕМЕЦКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА БЕЛГОРОДСКО-КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ	
НАЧАЛО ЛИКВИДАЦИИ БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОГО ПЛАЦДАРМА	
НАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ХАРЬКОВ	
ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БОЯХ ЗА ХАРЬКОВ .	

Редактор М. Гильгулин.

Подписано в печать 26 ноября 1943 г.

А4503.

Объем 1½ пе

Тираж 100 000 экз.

Заказ № 2807.

Цена 60

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды»

